

Мы дошли до выхода из пещеры, что у храма, так и не встретившись больше с отрядом Грасс.

Там стало ясно, что город сильно пострадал — уцелел лишь сам храм и несколько строений рядом с ним.

Все остальное разбило шипами из-под земли.

— Где мы?..

Мы вышли не у того храма, что в прошлый раз.

— Этот храм прикреплен к пещере Лингуя.

— Понятно.

— Мы уже были здесь.

Мы вошли в полу... да какое там, в полностью разрушенный храм, и королева начала поиски.

К ней присоединились Ост и Лисия.

— Похоже, та плита, которую мы изучали в прошлый раз, окончательно сломалась от поступи Лингуя...

Видимо, они нашли тот оригинал, с которого делалась зарисовка. Правда, сейчас он уже превратился в грудку камней.

— Плита? А что насчет фрески из другого храма?

— Её сделали послушники храма по подобию этой плиты. Фреска считается достопримечательностью и ценится даже больше. Говорят, есть и другие фрески...

Зато самой плиты больше нет.

Если я правильно понимаю, на ней Герой по имени Кейити описал, как победить Лингуя.

— Может, я взгляну?

— Разумеется. Предлагаю организовать поиск обломков, чтобы узнать, сможет ли Иватани-

сама что-то прочесть. Ищите все, на чем есть узоры — любые черточки могут оказаться Геройскими письменами.

Мы начали перебирать камни.

В воздух порой выстреливали шипы. Иногда мы видели, как отпрыгивает от атак Фитория. Ну и зрелище...

Плита, в отличие от фрески, оказалось далека от произведения искусства. На ней красовалась простая гравировка в виде Лингуя и текст. Но текст действительно сильно пострадал от боя.

— Можете прочесть?..

— Что скажете?

Я, конечно, сложил плиту на манер пазла... но почти все обломки безнадежно испорчены. Ничего разобрать не могу.

— Я еще нашла!

Лисия принесла еще обломок.

...Во! Вот теперь хоть что-то видно.

“Лингуй пытается предотвратить ——— мира посредством волн”. Ну, это я уже читал на зарисовке.

Помимо этого, есть еще три обрывка: “голова”, “сердце”, “одно”.

Думать надо, думать. О чем мог писать Герой по имени Кейити в своем послании?

Если мысленно дополнить ту фреску... то там говорилось “Чтобы уничтожить это чудовище, нужно”, а дальше текст обрывался.

Не “запечатать”, а именно “уничтожить”.

Другими словами, много лет — быть может, веков — назад, еще до создания фрески, люди знали способ уничтожить Лингуя.

Однако затем перешли на печати, и тому должна быть причина.

...Которую я не знаю.

Ост говорила, все древние документы пропали, и она ничего не знает.

Но это-то как раз очевидно. Куда удивительнее было бы встретить кого-то, кто знает тайный способ уничтожить самого себя.

Ну ладно, что с тем текстом делать непонятно. Буду думать над этим.

Надо сказать, выводов можно сделать не так уж и много.

Слов “голова”, “сердце” и “одно” на фреске не было.[□]ВРВ: Погоди, Арк-кун, я запуталась. Скрижали и фреску делали разные люди, что объясняет разницу в тексте, так? -- Арк: Видимо, во всяком случае текст про цель Лингуя явно различный. -- ВРВ: Значит, автору фрески хватало знаний о языке Героев для того, чтобы перефразировать их речь. Тогда как Нао может быть уверен, что отсутствие слов на фреске — надежный аргумент? -- Арк: Скорее всего, Юсаги изначально собиралась сделать текст на фреске и скрижали идентичным, но что-то опять пошло не так. -- ВРВ: Тогда почему ты не сделал тексты одинаковыми? -- Арк: А что я один мучаюсь? Пусть вон читатели проникнутся искусностью Юсаги.

...Есть у меня мысль. План из тех, что работает в играх и манге. Не могу гарантировать, что сработает здесь.

— Вот так дела...

— Наофуми-сама! Вы нашли подсказку?

Все взгляды тут же уперлись в меня.

— Нет, плита сломана так, что я не могу ничего прочесть. Конечно, можно попытаться ее отремонтировать, но она к тому же сильно расцарапана. Я сужу только по тем символам, которые узнаю.

Остальные дружно кивнули.

— В общем, я пришел к выводу, что Лингуя, кажется, можно победить, если

уничтожить голову и сердце одновременно.

— ...

Рафталия склонила голову, словно не понимая. Королева расправила плечи, спрятала рот за веером и задумалась.

— Вы уверены? — спросила Ост.

— Нет, конечно.

— ...Сохраним этот план на случай, если не удастся запечатать.

Из всех она отреагировала самым странным образом.

— Что не так?

— Ничего... мне кажется, предложенный вами метод верный, но...

— Но?

— Такое чувство, что не все так просто.

— Может, еще что-то уничтожить надо, это да.

И если так, я умываю руки.

Потому что в таком случае придется искать путь вглубь тела Лингуя и наобум выносить все, что нам попадется. Если отыщем какие-нибудь органы... или часть тела, которая служит хранилищем души и Маны, придется пробовать все возможные комбинации.

— Мы справимся, — теперь уже Лисия решила подбодрить Ост.

— Да. Не знаю, как... но давайте поскорее одолеем мое тело!

Верно говоришь. Фитория сдерживает Лингуя, но времени у нас нет.

Пора возвращаться туда, где нас ждет армия.

Пока я шел, мне пришла в голову мысль, что и армия могла наткнуться на отряд Грасс.

И это худшее, что могло произойти.

Их отряд охотится на Героев, но раз уж они взяли под контроль Лингуя и громят все без разбора, вполне возможно, что они просто всех перебьют. Поэтому обратно мы шли быстро, считая всех фамилиаров на пути.

К счастью, армия встретила нас в полном здравии.

— Иватани-доно, королева-сама!

— Святой-сама!

— Герой Щита-сама!

Эклер, Бабулька и солдаты заметили нас и пошли навстречу.

А вот Фиро и Тени, кажется, еще не вернулись.

Если учесть, что где-то в пещере притаился отряд Грасс, лучше всего всем держаться вместе.

— Какие у вас успехи? — с любопытством в голосе поинтересовалась Эклер.

— Скрижаль, которую оставил Герой, уже невозможно прочесть из-за повреждений. Но того, что осталось, хватило, чтобы кое-что предположить.

Среди солдат слышались радостные возгласы.

Тогда я рассказал, что предлагаю уничтожить голову и сердце одновременно.

План, конечно, далеко не революционный, да и где находится сердце, мы пока не знаем. Улыбки солдат быстро потухли.

— Кроме того... пока мы шли к храму, по пути нам попалась Грасс... в общем, те самые люди из волн. Думаю, можно считать, что они за всем и стоят.

— Невероятно!

— Правда... мне показалось, что с ними тоже не все так просто. Я пока не уверен, что именно они виноваты.

Могут быть, но не более.

Я мог бы связать их действия с происходящим, но что-то не сходится.

В любом случае, если это они, мы с ними еще наверняка увидимся.

Где-то рядом с сердцем Лингуя, наверное.

Наверняка им не хочется, чтобы мы остановили черепаху, поэтому они где-то засели и ждут.

Главная сложность в том, что они могут напасть на солдат в мое отсутствие.

Поэтому к поискам надо подойти с умом.

Я мог бы остаться здесь для защиты, но не факт, что тогда остальные смогут отыскать сердце Лингуя.

А если я пойду с ними, наших могут атаковать в мое отсутствие.

Всё против меня. Опасные у нас враги.

Впрочем, в этом мире почти ничего само не складывается.

Ну ладно. Кто не рискует, тот не пьет шампанского.

— Я оставлю еще несколько бойцов присматривать за армией и присоединюсь к поисковому отряду.

— Есть!

Эклер, Бабулька и солдаты дружно отдали честь.

— Королева, оставайся с армией, чтобы отдавать приказы.

— Хорошо. Если что-то случится, я передам сообщение с Тенью.

— Ладно. Ты тоже оставайся, Лисия. Я немного волнуюсь, но надеюсь на тебя.

— Е... есть! Буду стараться!

Думаю, королевы, Эклер, Бабульки и Лисии хватит, чтобы задержать врагов.

Но если Грасс сотоварищи нападет, придется возвращаться.

— Мы верну-улись! Там тупи-ик!

— Мы есть вернулись.

Пришли Фиро и Тени.

Похоже, успехами они похвастаться не могут.

Я объяснил им ситуацию и мы снова двинулись в путь.

— Я, конечно, признателен королеве за карту...

Но пещера так сильно изменилась, что полагаться на неё нельзя.

Ост, будучи бывшим фамилиаром Лингуя, ведет нас по наитию... но даже она не знает, как пройти к сердцу. Один тупик за другим.

Мы постоянно проверяем и правим карту... но дорога к сердцу Лингуя по-прежнему неизвестна.

— Гм-м-м...

Порой нам попадались фамилиары, но Рафталия и Фиро с легкостью расправлялись с ними.

После каждого тупика мы возвращались на базу проведать армию.

Раз за разом.

В один раз солдаты доложили, что их атаковал фамилиар, но Лисия бросилась в бой первой и прибила его.

С её-то характеристиками?.. Спасибо Пижаме Фиро, надо думать.

— Дерьмо...

Каждый раз, как упираемся в тупик, я вспоминаю, что Фитория вечно держаться не сможет, и волнение охватывает. И вообще — если пещера Лингуя не искусственного происхождения, то почему в ней стены не из мяса?

Почему же? Такое чувство, что мы даже вход в монстра пока не нашли.

Может, мы вообще пещерой ошиблись?

Даже неправильная карта пока не врала в отношении ярусов пещеры.

И сейчас мы по ней спустились до нижнего, но...

— Герой Щита-доно.

Появилась Тень и обновила карту. Похоже, они полностью закончили осмотр.

Повезло же им не попасться на глаза отряду Грасс. Однако плоды их усилий меня ошарашили.

...Абсолютно все проходы заканчиваются тупиками.

— Что это значит? Может, легенды вралли?

— Мы есть сами не понимаем... и даже проверили всю пещеру на потайные двери, но...

— Господин-сама-а.

А Фиро вон развлекается тем, что пинает пол.

Ост тоже непонятно чем занята... ладно, оставляю их пока.

Возможно, Фиро интуитивно отыскивала дорогу вниз.

— Попробуйте еще раз? Или дальше только копать?

Если так, нам нужны инструменты... кстати, у меня ведь был навык копания.

— Господин-сама.

— Мы есть проверим, какие припасы захватила армия.

— Господин-сама!

— Чего тебе?..

Фиро все пыталась привлечь мое внимание, так что я посмотрел на нее.

— Вы знаете, этот пол... какой-то странный, — проговорила Фиро, еще пару раз стукнув его ногой.

Кстати, я и сам постукивал по полу, но, судя по звукам, ни разу не нашел ни одной полости.

И тут Ост ахнула и подбежала ко мне.

— Герой Щита-сама, этот пол!..

— Ты нашла дорогу?

Так и думал, что где-то притаилась тайная тропа.

— Он живой, — объяснила Фиро как всегда плохо и как всегда непонятно.

— Да оно понятно. Мы в глубине гор на спине гигантской черепахи. Разумеется, пол здесь тоже живой.

Ост перевела взгляд и кивнула.

Э?

— Я не об этом!

Фиро пнула пол еще сильнее.

По нему пробежала волна.

— Хм?

Звук от удара... был каким-то странным.

— Это фамилиар-имитатор.

— Что? Создание вроде того, что изображало Грасс, сейчас прикидывается полом?

— Да.

— Хм... видимо, придется пробиваться насквозь.

Сложность в том, что атаковать создание в полу очень тяжело.

Как я понимаю, нам просто необходимо выкопать яму, если мы хотим попасть внутрь Лингуя.

Конечно, самый простой из вариантов — убить монстра, но валить такую грудку плоти придется долго.

Хорошо было бы выкопать дыру с помощью какого-нибудь удобного инструмента... кстати, а ведь в списке рецептов для смешивания была "кислотная вода".

Я вспомнил, что как раз недавно её делал.

Надеюсь, она сработает так же хорошо, как в свое время гербицид на Биорастение, и разьест имитатора.

Надо попробовать.

Если не получится — придется солдатам копать.

Будь здесь Рен или Мотоясу, они бы легко дыру в земле проделали... ну почему их нет, когда они так нужны? И вообще, чем они заняты?

— Фиро, Ост, отойдите.

— Е-есть.

Я достал из Щита кислотную воду и протянул Рафталии.

— Разлей. Мне может не дать — решит, что я атакую.

— Есть.

Рафталия вылила кислоту на землю.

— !..

Пол задергался, его чуть разъело.

Под ним оказалась не земля и не спина Лингуя... а монстр.

Липкое шарообразное тело открыло огромный глаз и обросло черепашьям панцирем.

— Так вот оно что, это есть фамилиар-имитатор? Мы бы его вовек не отыскали.

— Он полностью гасит все функции своего организма в спокойное время. Видимо, поэтому его никто и не почуял.

Вот ведь умелый обманщик... прячется так, что его ни Тени, ни Фиро отыскать не могут.

Это точно тот же тип фамилиара, что изображал Грасс? Кажется, будто того словно против его воли превратили.

— Добивайте!

— Есть!

— Так точно!

— Я есть тоже помогу!

Имитатора прикончил шквал атак и заклинаний.

Перед смертью он скукожился на манер улитки, а затем испарился.

— Подумать только, что здесь скрывался проход, — обронила тень.

Мы посмотрели туда, где только что находился фамилиар, и увидели дорогу вниз.

Теперь как-то сложно поверить тому, что все остальные тупики — настоящие.

Впрочем, пока дорога у нас только одна.

— Идем.

Остальные дружно кивнули и последовали за мной.

Стоило пройти совсем немного, как стены, температура и воздух сильно изменились.

Стало теплее, стены стали похожи на пульсирующую плоть.

— Ну и местечко.

— И правда... тут так противно.

— Тут прямо как у меня во рту.

Фу, ну и аналогия.

Хотя, как раз в стиле Фиро.

— Похоже теперь мы внутри Лингуя.

— Да... несомненно внутри.

Наверху мы бродили по пещере, но теперь начинается главное.

Пол стал мягким, в ноги отдавался пульс.

Первым делом нужно разобраться, где тут сердце.

Но стоило мне задуматься, как на нас напали монстры, напомнившие мне некогда виденные в микроскопе тромбоциты, и также монстры, похожие на какие-то белые комки.

Я отбил их Щитом Метеора, затем с ними расправились Рафталия и Фиро.

Видимо, это своего рода иммунные фамилиары.

— Кажется, провести здесь армию будет тяжеловато.

Ещё перед нами порой возникали паразиты-сороконожки и начинали плевать кислотой.

Живности появлялось много. Скорее всего, защита стала крепче, когда мы приблизились к сердцу Лингуя.

Еще бы возле сердца нас поджидал отряд Грасс — вот тогда все точно будет по законам жанра.

Что же делать? Откровенно говоря, в битве против Грасс армия мне будет только мешать.

Значит, сначала нужно расправиться с противниками, а уже затем привести сюда солдат.

Мои мысли прервал возглас и взгляд Ост.

— Что такое?

— Понимаете...

Я озадаченно посмотрел на неё и вдруг увидел, что ожоги, которые нанес ей Гневный Щит, исчезают на глазах.

— Что за...

— Поскольку я тоже Фамилиар Лингуя, скорость моей регенерации повышается рядом с сердцем.

— Ясно. Это нам пригодится.

— Скорость восполнения Маны также увеличилась.

Вот на это можно положиться.

— Вы есть не желаете, чтобы я вернулась к армии и доложила?

— Нет, мы еще не нашли сердце. Мы даже не знаем, верной ли дорогой идем. Идем до конца.

— Как скажете.

Через какое-то время мы наткнулись на преграду, перед которой с потолка свисала красная жила.

...Знаем такие фокусы — нужно правильно рубить, тогда дорога откроется.

Я посмотрел на Ост, она покачала головой. Видимо, не знает, что это.

Ну, Ост наверняка никогда внутри своего тела не была.

В конце концов, не нужно знать, как двигается твое тело, чтобы управлять им.

Или, если проще, разогреть еду в микроволновке может даже тот, кто не понимает, как она работает.

Так что ничего удивительного нет в её недоумении. Я бы еще сильнее удивился, если бы она знала строение тела во всех подробностях.

— Рафталия, руби.

— А, есть.

Рафталия перерубила красную жилу.

Стена плоти тут же раскрылась, и путь открылся.

— Ого... и как вы есть только догадались?

— Может, мне далеко до других Героев, но жила казалась подозрительной... В известных мне играх... в общем, были подозрения.

— Есть ясно.

Мы пошли дальше. Снова тупик и теперь уже синяя жила.

Эх... как пить дать, разрубим его, он и на предыдущую преграду повлияет.

— Рафталия.

— Есть!

Разрубила. Проход перед нами открылся, а сзади закрылся и перед ним появилась красная жила.

У-у... подкинули работы.

К тому же эти жилы еще и тревогу бьют, когда их рубишь, и к нам сбегаются иммунные фамилиары.

Но ладно, мы продолжили уверенно двигаться вперед...

За следующей дверью отчетливо раздавалось биение сердца.

Рядом нашлась синяя жила.

Мы ее перерезали... но дверь оказалась двойной. Задняя открылась, а вот передняя — нет.

Не хочется, конечно, но придется идти искать еще одну жилу, иначе дверь до конца не откроется.

— Герой Щита-сама.

— Чего?

Ост шагнула вперед и вскинула руку.

— Доверьтесь мне.

— Ты что-то придумала?

— Да. Секунду.

Ост поднесла руку к закрытой двери из плоти. Та судорожно вздрогнула, закопошилась, затем раскрылась.

— Ого...

С самого начала бы так сделала. Хотя, может, следует думать, что она только сейчас поняла,

как это работает.

— ?!

Из глубины доносились звуки сердцебиения.

Ост оказалась не всесильной. Двери срастались обратно.

— Вперед!

— Есть!

Мы устремились по открывшейся дороге к сердцу.

Скоро нам попалась белая жила. Перерубили — проход за спиной открылся.

Жила быстро восстановилась. Кажется, за раз она открывает проход где-то на полминуты.

Ха! Буду я еще по твоим правилам играть.

— Тень. Возможно, я попрошу тебя держать этот проход открытым.

— Как прикажете. Приступить прямо сейчас?

— Нет, попозже... если увидишь отряд Грасс, сразу отступай, иначе мешать будешь.

— Так точно.

Наконец, дорога привела нас к голубому и совершенно неуместному объекту...

К синим Песочным Часам Эпохи Драконов.

По сравнению с огромными часами в Мелромарке эти небольшие.

Но все же они резко выделяются на фоне внутренностей Лингуя.

— Часы Эпохи Драконов?..

— К тому же синие.

— Это есть однозначно Часы.

— Что-то песка маловато, — заметила Фиро.

Действительно, немного.

Где-то на пятую часть.

— Это... — Ост медленно подошла к песочным часам. — Энергия, собранная из душ жертв, павших от Лингуя. Он должен был создать барьер, как только они заполнились бы до конца...

— ...

Ясно. Значит, здесь источник энергии Лингуя.

— А где тот тип, что управляет твоим телом?

— ...Скорее всего, в ядре. Эти часы — лишь картинка для оценки уровня энергии. Настоящие находятся в другом месте.

— Что за? Ты знала об этом?

— Да... Я полагаю, что уничтожение сердца и головы лишь остановят мое тело. Но затем нужно...

Ну почему у меня столько пробелов в знаниях, словно все моль пожрала?

Не знаю, где это её ядро, но выходит, что отряд Грасс прячется там?

В самом центре Часов красовались не письма этого мира, а уже знакомая мне цифра 7.

Как Ост говорила, она символизирует равенство силы Лингуя и седьмой волны.

Я попробовал коснуться часов, но рука прошла насквозь и не ощутила синего песка.

Видимо, эти часы и правда работают не так, как государственные.

— Ладно, нечего стоять и гадать. Мы пришли на разведку.

— Есть!

— Часы есть можно изучить позже.

— Правильно. Правда, нам, кажется, нужно еще и ядро Лингуя отыскать.

— Да. Как минимум, мы должны избавиться от захватчика, иначе все жертвы будут напрасны,

— Ост решительно подняла взгляд.

Мы прошли вперед мимо синих песочных часов и нашли сердце.

В высоту оно не меньше шести метров, разделено на две разноцветных половинки, на каждой из которых красуется по глазу.

— Так вот ты какое, сердце Лингуя.

Отряд Грасс не видать... скорее всего, они где-то рядом с ядром.

— Похоже на то. До чего же оно есть устрашающе.

Вот его-то нам и надо запечатать?

Сердце услышало голоса и посмотрело на нас.

И нашему появлению оно явно не радуется.

Более того, оно выпустило в нас мощный луч света. Он отразился от Щита Метеора.

— !..

Глаза сердца широко раскрылись, оно начало дрожать. Откуда-то появились Фамилиары Лингуя.

Думаю, оно может призывать их в неограниченных количествах.

Не самый удобный противник.

Запечатывающий отряд остался наверху. Мы пришли посмотреть, прямо сейчас воевать против сердца не обязательно.

— Ослабим его, что ли. Тень, отходи. Ост, помогай.

— Есть!

— Угу!

— Как прикажете.

— Сделаю все, что в моих силах.

Рафалия и Фиро покинули границы барьера и устремились к сердцу.

— Цвайт Аура!

Я поддержал их заклинанием общего усиления и проводил взглядом.

— Клинок Инь-Ян!

— Пети Квик!

Две атаки попали в две половинки сердца.

— !..

Ишь как заметалось. Аж весь зал задрожал.

Затем сердце развернуло огромную магическую диаграмму. Кажется, что-то будет.

— Рафалия, Фиро, назад.

Ост стоит у меня за спиной и сдерживает фамилиаров, ей приказывать не надо.

— Так точно.

— Е-есть!

Девушки вернулись под барьер, встали за моим щитом и приготовились к вражеской атаке.

И тогда сердце Лингуя выпустило в меня черный магический шар.

Его принял барьер и тут же сломался.

Затем шар попал по Щиту. Свет вокруг исказился.

Как же тяжело стало! Видимо, это еще одна разновидность гравитационной магии, которой пользуется Ост.

Мое тело резко потяжелело. Но так просто ему мою защиту не пробить.

— Ра-а-а-а!

Я все же сумел отбросить гравитационный шар щитом.

Все-таки у этих частей Лингуя нет атак уровня того электрического дыхания, которое он обрушивал на меня снаружи.

И это радует. Тепловые лучи я отлично нейтрализую Щитом Магического Ядра Кита.

Впрочем, я не удивлен, что у сердца Лингуя нет атак, которые бы ему самому угрожали.

А пока я раздумывал, по сосудам, прикрепленным к сердцу, начали курсировать... какие-то белые души.

Которые затем полетели от сердца во все стороны.

— Щит Метеора! — я тут же восстановил барьер.

— Рафталия, Фиро! Сможете добить сердце?

— Я попробую.

— Угу!

Рафталия и Фиро тут же начали готовиться к своим коронным ударам.

Мы с Ост выигрывали им время: я защищал, Ост тормозила фамилиаров и прицельно обстреливала их магией.

Рафталия распушила хвост, Фиро собиралась с силами.

У Рафталии засветился меч, Фиро перекрестила перед собой руки.

— Фиро, можешь связаться с Фиторией?

Попытка не пытка.

Раз уж дошло до такого, лучше первым делом проверить мою догадку и сэкономить время.

Мы уничтожим сердце одновременно с тем, как Фитория снаружи уничтожит голову.

— Э? М-м-м... а, получилось.

— Согласуйтесь.

— Е-есть!.. Фитория говорит, что гото-ова.

— Тогда вперед. Если получится, будет идеально.

Надеюсь на лучшее.

— Богатырская Сила!

Ост усилила Рафталию и Фиро.

На недостаток огневой мощи жаловаться не приходится. Но если и этого не хватит, придется положиться на Гневный Щит.

— Восьмигранный...

Рафталия пригнулась, а затем бросилась к сердцу Лингуя.

Фиро кинулась следом и обогнала её.

— Спайрал Страйк.

Затем обратилась лучом света и полетела в сердце.

Оно сдаваться без боя не собиралось и окружило себя высоким, до потолка, барьером, который попытался отбить Фиро обратно.

Однако тут же подросла Рафалия и широко рубанула клинком.

Барьер вокруг сердца Лингуя разбился, словно стеклянный.

— ...Клинок Судьбы!

Из меча Рафалии вырвались вспышки, похожие на диаграммы из оммёдо.

В прошлые разы она резала вертикально, и я их не видел. Вот, значит, как её атака выглядит.

Фиро с резким звуком пробурила сердце насквозь.

Но перед тем, как во все стороны хлынула кровь, Рафалия успела рассечь его мечом.

Глаза сердца широко раскрылись, оно разделилось и...

— !..

Стоявшая позади меня Ост схватилась за грудь и вздрогнула словно от резкой боли.

— Ты в порядке?!

— Д-да. Но это... как раз плохо.

— Ты...

— Если бы погибло тело, погибла бы и я.

Так ты с самого начала пришла сюда, чтобы умереть... мне честно захотелось сказать Ост спасибо за отвагу.

Я даже представить не могу, какая для такого нужна решимость.

Может, я и не понимаю, стоит ли этот мир таких усилий, но я чувствую её волю спасти других людей, даже если ради этого придется пойти на обман.

Этим она сильно отличается от одной сучьей принцессы.

Ост лгала и терпела обвинения в коварстве не ради себя, а ради других.

Ради будущего человеческого.

Свою собственную жизнь она рассматривала лишь как орудие для выживания мира.

Я вот ни за что не соглашусь умереть ради этого мира.

А вот для Ост это своего рода цель...

Она великий человек.

Мы сражались с ней бок о бок совсем недолго, но она не раз выручала меня.

Словно преданная последовательница она ставила мои нужды выше своих. В итоге я невольно проникся к ней доверием.

...Если умрет Лингуй, умрет и она. Но она сама желает смерти.

Этот мир снова заставляет меня совершать жестокие вещи.

Я перевел взгляд на сердце Лингуя.

— Фиро! — крикнул я, как только она приземлилась. — Неужели Фитория ошиблась?

Я полагал, Лингуй умрет, если уничтожить сердце и голову одновременно. Мы ошиблись?

— Говорит, уничтожила голову, как вы и сказали.

— ...

Значит... так его все-таки не убить?

Может, у него есть еще одно сердце? Например, то ядро, о котором говорила Ост.

Может, и его нужно уничтожить одновременно с этим?

Я слышал стук. До сих пор я бы решил, что это звук окончательно рухнувшего Лингуя, чьи головы уже не способны атаковать.

Но Ост сказала, что черепаха еще жива.

Тук-тук... тук-тук... тук-тук!

Сердце Лингуя вновь начало принимать прежнюю форму, словно кто-то обратил время вспять.

— Кх... отступаем. Моя догадка не оправдалась. Придется привести сюда армию.

— Мне показалось... я ощутила какой-то поток энергии. Возможно, печать станет ключом к уничтожению Лингуя.

— Ты уверена?

— ...

Кажется, Ост и сама не знает, можно ли этому верить.

Но если у нас есть способ нанести Лингую эффективный удар, им надо воспользоваться.

— Вас поняла. Фиро! Отходим.

— Угу!

— Тень, как я и говорил, ты останешься там. Справишься?

Чувствую, ей нелегко придется.

Но она кивнула, совершенно не колеблясь.

— Как скажете!

— Прости.

— Зато я есть смогу принести пользу.

Мы оставили сердце Лингуя и отступили.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758329>